

84Р6К
К82

3/2015

Кольчугинская

Осень

Литературный альманах

Кольчугинская

Сентябрь

2015

97723 (2)

Осень

ISBN 5-85119-118-x

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ

Алексей Бельмасов.....	2
Тамара Страхова.....	4
Игорь Старченко.....	6
Елена Шантаева.....	7
Павел Рязанов.....	9
Ирина Надирова.....	11
Василий Гуляев.....	13
Олеся Шмакович.....	14
Николай Попов.....	15
Надежда Якушева.....	16
Валерий Ухандеев.....	18
Юлия Сливина.....	20
Александр Доберман.....	22
Нина Сурова.....	24
Сергей Логинов.....	26
Ирина Сидельникова.....	28
Светлана Уланова.....	30
Ая Реин.....	32
Дмитрий Филиппенко.....	34
ПРОЗА	
Галина Золотаина.....	36
Василий Гуляев.....	39

Ольга Шилькова.....	41
Любовь Байбородина.....	43
Карина Волк.....	44
Римма Лобова.....	46
Дарья Лебедева.....	49
Олеся Леонтьева.....	51
Пётр Шмаков.....	53
Ада Федосеенко.....	58
НАШИ ХУДОЖНИКИ	59
ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ	
Владислав Попов.....	63
ОТДЕЛ	
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ	
ПРОЗЫ	
Валерий Ухандеев.....	64
ГОЛОСА ЛИТЕРАТУРНЫХ	
СТУДИЙ	
Литературный цех «Образ»...65	
Литературная группа	
«Прометей».....	67
СТИХИ ИЗ ШКОЛЬНОГО	
ПОРТФЕЛЯ	
Детские стихи.....	69
ГОСТИ КОЛЬЧУГИНО	

Юрий Татаренко.....	70
Ирина Фролова.....	72
Василий Киселёв.....	74
Ольга Солодовникова.....	76
Герман Власов.....	78
Юлия Белохвостова.....	80
Виктор Киселёв.....	82
Ольга Фигура.....	84
Оксана Горошкина.....	86
Агата Рыжова.....	88
Тина Кошкина.....	90
СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ	
Нина Глушкова.....	92
Луиза Хоменкина.....	94
Светлана Уланова.....	95
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
Ирина Надирова.....	96
Татьяна Попова.....	98
НА ПРОСПЕКТЕ ЮМОРА	
Айса Абушаев.....	101
ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ	
СОБЫТИЙ	103
ФОТОЛЕТОПИСЬ	106

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Дмитрий Филиппенко

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Сергей Логинов
Светлана Уланова
Олеся Шмакович
Валерий Ухандеев
Нина Сурова

АВТОР ПРОЕКТА:
Дмитрий Филиппенко

Все произведения и материалы, опубликованные в альманахе, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций альманаха в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается.

При перепечатке ссылка на альманах обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Литературный альманах выходит при поддержке администрации города Ленинска-Кузнецкого

ЦБС
г. Ленинск-Кузнецкий
ФИЛИАЛ № 7

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

*Василий Гудяев**г. Ленинск-Кузнецкий***Идиллия**

Когда он в очередной раз свалился в лужу свиньи, лежавшие в ней уже перестали пугаться и лишь с любопытством наблюдали за его попыткой встать. Подошла жена. Богатырского телосложения женщина вынула мужа из грязи, взяла его под мышку, другой рукой подняла валявшийся рядом старенький мотоцикл КА-55 – в простонародье «козёл». Все трое – жена, муж под мышкой и «козёл»

проследовали домой в конец небольшого рабочего посёлка, провожаемые взглядами внимательных земляков.

Утром «козёл» с надрывным рёвом, едва не вставая на дыбы, вёз их на работу. За рулём сидел муж, сзади, прижавшись к любимому могучим телом, возвышалась супруга. Её грудь всем немалым объёмом лежала полукругом на его худой шее и плечах. Их ждала пилорама. Он работал пилорамщиком, она на тачке отвозила опилки. «Козёл» работал мотоциклом КА-55.

Запах печёной картошки

Я только что научился сидеть верхом на коне, и летом во время сенокоса мне доверили подвозить волоком копны. Когда настала пора копать на пашне картошку, мать, видя мою сообразительность, взяла меня в помощники. Я в меру сил своих тянул за ботву, она лопатой подкапывала снизу, и дело шло. А ещё она показала мне, как поддерживать мешки, чтобы ей удобнее было сыпать в них урожай.

Подошло время обедать. И тут случилось главное – я впервые почувствовал запах печёной на костре картошки. Этот запах кружился над нашей пашней, огороженной со всех сторон диким лесом, и даже комары, принюхиваясь к нему, перестали гундеть над нами. Мать выгребла из углей несколько дымящихся клубней и, перекидывая из руки в руку, очистила один мне, другой себе. Обжигаясь, я ел этот великий русский деликатес, мокая его в соль и запивая молоком из бутылки. Ничего вкуснее до этого, да, наверно, и после, я в жизни не едал.

Потом дома я решил испечь её самостоятельно и угостить соседа. Мы жили на пасеке в казённом доме на две семьи. Соседом был такой же мальчишка – сын другого пасечника, жившего за стеной. Дождавшись, когда наши родители ушли по делам, а в доме остались старшие да малые, мы набрали картофелин и пошли выбирать место для костра.

За скотным двором стояли два сухих стога свежего сена. В одном из них мы сделали небольшую нишу и накидали туда корнеплоды. Я достал прихваченный дома коробок со спичками. Через несколько мгновений пламя взметнулось выше стога. Слава богу, не было ветра, и ни на другой стог, ни на постройки огонь не перекинулся. Старики из обеих семей, оставав-

Гудяев Василий Дмитриевич родился 6 декабря 1949 года. В начале 60-х годов семья переехала жить в Казахстан, в город Балхаш. Стихи начал писать в школьные годы, но первые публикации появились в армейской газете «Фрунзевец», когда служил в армии в Узбекистане. Отслужив, вернулся в Балхаш, стал участником литературного объединения «Прибой», печатался в городской газете «Балхашский рабочий», в областных и республиканских газетах. В 1991 году вышел коллективный сборник стихов поэтов Джезказганской области «Сарыарка саздары». В 1994 году переехал жить в город Ленинск-Кузнецкий. С этого же года участник литературной группы «Парус». В ноябре 2010 года была издана первая книга – стихотворная сказка «Максим – медвежий сын». Через два года вышла вторая книга стихов – «Вехи». Проживает в г. Ленинск-Кузнецкий.

шиеся дома, успели отвоевать у нашего костра только несколько навильников заготовленного на зиму сена, остальное за несколько минут сгорело полностью.

После от материнского гнева, прикрывая собой, меня спасал прадед. А на рубцы от хворостины, которыми всё же был награждён, прабабка долго ещё ставила примочки.

С той поры, уловив запах печёной картошки, я с душевным трепетом вспоминаю материнские уроки.

Обет

Родственники моего друга Володи купили автомобиль «Москвич» и пригласили нас составить им компанию в автопутешествии. Место для первой ночёвки Володя выбрал сам. «Вот здесь», указал он на перелесок в сотне метров от дороги. Водитель нашего авто свернул в указанном направлении и заглушил мотор. Поужинав и запив вечернюю трапезу чайком, мы стали готовиться ко сну. Володины родственники – супружеская пара – устроились в салоне, а мы развернули спальные мешки и расположились по разным сторонам «Москвича». Солнце к этому времени опустилось за горизонт и погасло.

Комары отыскивали наш бивак быстро. А поскольку моё и Володино лица были в свободном доступе – пиршество для насекомых началось незамедлительно. Они не обращали внимания на наши призывы к их совести, на ругательства, на угрозы в их адрес. Они легко в темноте находили самые тонкие участки кожи и с наслаждением упивались нашей кровушкой. Мы с другом дали обет – во время путешествия не употреблять ничего крепче чая, поэтому наша кровь была экологически чиста и нравилась этим вампирам. Володя то, высвободив из спального мешка руку, отмахивался веткой, то переворачивался лицом в траву – тщетно.

И мне затянувшееся застолье на моей физиономии тоже удовольствия не доставляло. Тогда я в кровавой этой схватке поменял дислокацию – влез в мешок наоборот – головой внутрь, а свои ноги в «благоухающих» шерстяных носках оставил на съедение врагам. Манёвр оказался успешным. Дышать, конечно, было трудновато, но меня никто больше не ел. И я заснул. Ещё засыпая, я пытался выдать свою военную хитрость другу, но голос мой из глубин спальника звучал неразборчиво, а высовываться я не отважился, дабы не подвергнуться новой атаке. Разозлённые комары с моей стороны полетели продолжать пировать на сторону Володи.

Утренний ветерок и проснувшееся солнце разогнали пресытившихся тварей. На лицо друга, а вернее на то, что оно представляло собой утром, было больно смотреть.

Место для следующих ночёвок теперь выбирала женщина. А мы с Володей в первом попавшемся придорожном кафе нарушили свой обет и дали новый – не менять носков до конца путешествия.